

Вероника Азара

**МАРИНА.
СТАТЬ ДРАКОНОМ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А35

А35 **Азара В.**
Марина. Стать драконом / Вероника Азара – М.: Литнет, 2026. – 408 с.

ISBN 978-5-521-94838-3

«Дело умных - предвидеть беду, пока она не пришла, дело героев - справиться с бедой, когда она случилась»

Много легенд и сказаний есть на земле. В них рассказывается об удивительных существах. А что, если эти существа были на самом деле? Что, если кто-то из них ещё может вернуться?

Живёт на Земле обычная девушка. И неплохо складывается её жизнь - на работе ценят, есть друзья, даже парень, который давно нравился, приглашает на свидание... И вдруг лишают всего. Просто так, потому, что оказалась уж очень похожа на другую. И теперь придётся пройти огонь и боль, что бы найти свою новую судьбу, семью, любовь... И исправить последствия преступления, сотворённого в давние времена сильной, прекрасной и очень жестокой женщиной. Если мудрые не сумели предвидеть беду, простому человеку приходится стать героем...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94838-3

© Литнет, 2026
© В. Азара, 2026

«Судьба (...) сближает вещи самые отдалённые и переплетает события, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеющие, так что исход одного становится началом другого»

(Плутарх)

Часть первая. Дела земные

Пролог

Тихо проскрежетали по каменному полу ножки отодвинутого кресла. Плеча коснулась рука, слегка сжала.

– Держись...

Что ещё можно сказать убитому горем отцу?

Шаги, тяжёлые, словно уходивший нёс на плечах тяжесть мира...

Тихо хлопнула дверь.

А он никак не мог поднять голову, опущенную на руки, разогнуться и принять произошедшее. В голове всё ещё звучало, перечисляемое по пунктам: «Виновна... Виновна... Виновна...»

В какой-то момент захотелось вскочить и броситься к двери, полететь к судьям и требовать, изменения приговора...

Смешать небо и землю, но добиться отмены страшного: «Лишить крыльев».

Самого страшного!

Вот только изменить он ничего не может.

Его собственная плоть и кровь, его дочь, виновна и сомнений в этом не осталось. Ни единого...

А самое ужасное – она даже не понимала почему, за что такой приговор... Ведь результатом её экспериментов восхитились... Её славили, превозносили... Почему теперь её, лучшую в поколении, обвиняют в гибели никчёмных существ! Они размножаются, по словам его собственной дочери, как безмозглые кайлы, так же легко и обильно. Гибель нескольких сотен, ну, пускай тысяч, не нанесёт ущерба общей популяции! Она не понимает, почему её создания, такие совершенные и прекрасные, не могут уничтожить несколько «убогих грязных, заросших навозом, деревень»... Не понимает!!!

Он вскочил и заметался по кабинету, ударяясь о попадавшуюся на пути мебель... Схватил со стола бокал... Тот оказался пуст... Звон, бокал полетел в стену и осыпался грудой бесполезных осколков. Бутыль была почти пуста, он жадно припал к горлышку, не замечая, как струя драгоценной влаги течёт по подбородку, по груди, окрашивая одежду в цвет крови...

Нет, вино не помогает! Нужно...

Что сделать?!

В голове мелькнуло – срочно увидиться с дочерью. Надо утешить её...

Не успел.

В кабинет вошла невысокая женщина.

Остановилась у самой двери, сложив на груди белоснежные руки, ярко выделявшиеся на траурном пурпуре, облегающего роскошные формы, комбинезона. Да, похоже, его пара знала больше него и не ожидала от суда хорошего исхода, раз оделась в траур.

Он не успел ничего сказать, в комнате прозвучал голос любимой, впервые в жизни, наполненный звенящим льдом:

– Ты не помог дочери, хоть я и просила тебя!

– Ей невозможно было помочь...

Он опять ссутулился и бессильно опустил в кресло.

– Ты её отец! Ты не последнее лицо в Совете! Ты не захотел!

Хозяин кабинета не выдержал несправедливых обвинений и опять вскочил. Её глаза, наполненные морозом Полночных гор, встретились с его – наполненными огнём.

– Ты знала, что придумала наша дочь? Знала, над чем она работает?!

– Я знала. Но не ожидала таких последствий. Никто не ожидал! Девочка допустила ошибку! Все, в конце концов, имеют право на ошибку, а она ещё так молода!

– Ошибку?! – его покачнуло. – И это говоришь ты?! Ты, та, которая была мне опорой и помощницей? Ты, боровшаяся на Совете за распро-

странение разума во вселенной?! Это говоришь ты?! Для тебя гибель несчастных, от рук созданий нашей дочери, побочный эффект эксперимента?! Возможно, ты знаешь, куда наша дочь отправила своих детища?

Женщина даже не смутилась, она прямо смотрела в глаза пары, спокойно кивнула:

– Да, я знала об её экспериментах. И да, я знаю где её лаборатория... Не спеши! Творения нашей дочери давно отправлены в безопасное место. Там и ты, и Совет, никогда их не найдёте! И да, я горжусь дочерью! Пройдёт время и вы поймёте, как были несправедливы и попытаетесь вернуть доверие девочки... Её эксперименты прославят в веках её имя!

Он смотрел устало, словно силы вытекли за пару мгновений. Она знала. Знала и молчала. Молчала всё время, когда погибали те несчастные...

Перед глазами встала страшная картина, которую он увидел, прилетев в одну из пострадавших деревень... Иссущённые окаменевшие тела... Лица искажённые мучительной болью, испытанной в последние мгновения жизни... Мужчины, пытавшиеся закрыть собой женщин. Матери, закрывающие собой детей... И мёртвая тишина. Ни единой живой души... Погибли все, даже животные...

– Имя нашей дочери, увы, уже прославилось в веках. Теперь надо исправлять то, что она натворила.

– Думаю для «исправления» моя помощь тебе не нужна. От дочери ты уже отказался. Я уйду сама.

Облив мужчину ещё раз ледяным взглядом, женщина развернулась и, не обращая больше никакого внимания на хозяина кабинета, вышла за дверь ровным шагом.

Не хлопнула дверью, не повысила ровный замороженный голос. Это стало самым страшным...

Похоже, траур надет именно по их семье, которой больше нет...

А несколько оборотов спустя он понял – его семьи, и правда, больше нет. И изменить это невозможно.

С одного из окраинных миров поступил сигнал тревоги.

Спасатели опоздали. Вся группа, куда входила и его любимая Ассиль, была уничтожена. Команда билась с врагом, не оценив мощи нападавших...

Его дочь опять скрыла правду. Похоже, она создала далеко не «несколько образцов», как сообщила на суде...

Тела были доставлены на материнский мир и погребены. Такого количества погибших разом история не знала с давних времён войн...

Его не упрекали и даже не исключили из Совета.

Все знали – мать старалась защитить дочь и пошла против приговора Суда. Вовлекла в опасную авантюру молодых, это и привело к гибели и мудрую Ассиль, и едва вставший на крыло молодняк...

Достойно похоронить свою любовь – последнее, что он смог для неё сделать.

Долгие годы снилось ему потом выражение потрясённого изумления на мёртвом лице, полуобернувшейся в минуту опасности, пары. Казалось, она кричит: «За что?!»

Его дочь и созданные ею гомункулы с планеты исчезли, оставив после себя вымерший мир...

Другое время. Земля. Начало 21 века

Сладко потянулась...

Блаженное ощущение хорошо отдохнувшего тела и мозга. И тут же подскочила на кровати – это приятное чувство означало, опять умудрилась проспать. Глянув на часы, вскочила и заметалась по квартире, стараясь одновременно принять душ, позавтракать, одеться, подкраситься и собраться на работу.

Вчера, во второй половине дня, обожаемая супруга хозяина ворвалась в контору с очередным требованием – купить новую шубку, хотя на улице стояла почти африканская жара. Весна пришла ранняя и половина города уже с неделю ограничивалась лёгкими плащами или просто пиджаками. Если так пойдёт, на майские полови-

на народа будет иметь загар южного качества. Так нет, этой мегере подавай новые меха! На пляж в них собралась? И где, хотелось бы знать, их драгоценный Валерий Николаевич умудряется выискивать себе таких жён? Одна другой скандальнее. А подчинённые должны страдать.

Сегодня, уже проверено прошлым опытом, настроение у босса будет драконовское. В прошлый раз, после сцены, которую его благоверная закатила перед первым апреля (вот уж действительно, устроила муженьку день дурака), он выгнал с работы опоздавшую всего на десять минут Катерину. Казалось бы – с кем не случается? Но не спасло даже, что заказчик хотел работать только с ней. Босс предпочёл расстаться с заказчиком, но настоял на своём. Какая идея ему придёт в голову сегодня, не известно.

Подбежала к зеркалу, взглядом выхватив среди вещей, разбросанных у старинного зеркала, косметичку. Привычно провела по ресницам тушью, блеск для губ... В голове мелькнуло – большего не успевает. Отработанным жестом собрала в хвост золотистые волосы. Окинула себя взглядом, ни на чём, особо, не заостряясь – полная, скинуть бы кило пять, но волосы и глаза очень даже хороши! Да и талия тонюсенькая... И вообще...

Сердце трепыхнулось в груди, когда вспомнила, как вчера Сержик пригласил на свидание! Так что, она очень даже ничего, можно сказать – очень даже недурна, если такой мужчина обратил-таки на неё своё внимание... Таймер подал сигнал, пора выходить... Показала отражению язык и помчалась на кухню.

Запихивая на ходу в рот, наскоро состряпанный, бутерброд, пулей вылетела из квартиры и бросилась по лестнице вниз. Главное успеть на автобус до метро. Если успеет – прекрасно. От метро до офиса и бегом можно, благо догадалась надеть кроссовки. На работе есть запасные туфли, остались там после новогоднего корпоратива, всё забывала забрать домой, то одно, то другое. Бог с тем, что туфли на высоченной шпильке, зато Сержу они понравились...

Серж... Тёплое чувство опять затопило сердце. Волевым усилием отогнала приятные мысли и начала соображать, какие дела в течении дня необходимо сделать. Перебирая в голове, всё ли взяла (повезло, рабочие материалы оставила в офисе, не брать же их в кино, сердце снова сладко замерло...), быстро перебирала ногами по, сточенным от времени по центру, ступеням. Да, старый фонд это прекрасно, это замечательно, но старые ступени та ещё головная боль, особенно, когда торопишься! На третьем этаже ноги вдруг потеряли опору, лестница исчезла, и тёмная пропасть поглотила её, не успевшую даже попытаться сообразить, что происходит...

Вдруг наступившая темнота постепенно наполнялась видениями. Она парила в этой темноте, не ощущая тела. Вокруг кружили знакомые образы, становясь всё бледнее, улетаая всё дальше... Люди что-то пытались сказать, но их речь была непонятна, говорили одновременно, кто-то плакал, кто-то смеялся... В голове начало всё кружиться... Тени прошлого, а она откуда-то точно знала, это её прошлое, окончательно растаяли, оставив внутри сосущую пустоту. Она осталась совсем одна и в душу заполз страх...

Потом пространство вокруг начали наполнять непонятные, иногда смутно знакомые, символы. Появились звуки, странные тени наполнили темноту. Опять многоголосый хор, который она сначала не понимала, потом проявились знакомые слова. Она не постигала смысла происходящего. Постепенно её наполнял равномерный гул, заглушающий звуки, издаваемые окружившими тенями...

«Слушай меня, только меня», – сильный низкий голос в темноте испугал ещё сильнее.

Попробовала повернуться, и тут же ощутила – тело есть, вот только тело это крепко привязано к упругой поверхности, даже поперёк лба что-то держало, не давая пошевелить головой... Плотная повязка на глазах давила, не давая увидеть и лучика света.